

Слід розвивати та реалізовувати концепцію інноваційної людини як основи розвитку інноваційної економіки, яка може шляхом саморозвитку інтелекту продукувати новації на благо розвитку суспільства.

Необхідно створювати систему стимулів, що повинна використовуватися для вивільнення творчої здатності окремого індивіда й інноваційного потенціалу суспільства країни, та систему взаємин, засновану на русі інформаційних ресурсів.

Література

1. *Дерягин А.В.* Наука и инновационная экономика в России / А.В. Дерягин // *Инновации.* – № 5. – 2005. – С. 15-28.
2. *Домненко Г.Б.* Информационная экономика : американский и российский подходы / Г.Б. Домненко // *США, Канада : экономика, политика, культура.* – № 8 (440). – 2006. – С. 107-118.
3. *Иванов В.* Национальная инновационная система как институциональная основа экономики постиндустриального общества / В. Иванов // *Инновации.* – № 5 (72), 2004. – С. 6-10.
4. *Маханькова О.А.* Інституціональні чинники інформаційної еволюції економічних систем : автореф. дис. ... канд. екон. наук // О.А. Маханькова. – Запоріжжя : КПУ, 2011. – С. 16-17.
5. *Надаль С.* Вероятность и перспективы будущей индустриальной революции / С. Надаль // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2002. – № 9. – С. 26-27.
6. *Санто Б.* Сила инновационного саморазвития / Б. Санто // *Инновации.* – № 2 (69). – 2004. – С. 6-15.
7. *Соколов В.И.* Канада : на путях построения инновационного общества / В.И. Соколов // *США, Канада : экономика, политика, культура.* – № 6 (426) – июнь. – 2005. – С. 23-37.
8. *Bell D.* The Coming of Postindustrial Society : A Venture of Social Forecasting / D. Bell – N. Y. : Oxford University Press, 1973. – 428 p.

О.Ю. Пироженко
аспирант кафедры экономической теории,
региональной политики и управления,
Национальная академия
природоохранного и курортного строительства

Оценка территориальной организации экономической деятельности АР Крым как фактора пространственного развития урбанизированной территории

В статье рассмотрено значение территориальной организации экономической деятельности в развитии урбанизированной территории. Осуществлена оценка территориальной организации экономической деятельности АР Крым, что позволило выделить зоны рекреационного, промышленного и селитебного назначения.

У статті розглянуто значення територіальної організації економічної діяльності в розвитку урбанізованої території. Здійснено оцінку територіальної організації економічної діяльності АР Крим, що дало змогу виділити зони рекреаційного, промислового та селітебного призначення.

The article considers the importance of the territorial organization of economic activity

in the urban area development. The evaluation of the territorial organization of economic activity in Crimea is conducted, that enabled to highlight the areas of recreational, industrial and residential assignment.

Ключевые слова: уровень организации регионального пространства, рекреационная зона, зона промышленного назначения, селитебная зона.

Постановка проблемы

Исследование урбанизации как фактора пространственного развития территории предполагает выявление особенностей территориальной организации экономической деятельности, определение изменений пространственной структуры региона, обусловленные влиянием процессов урбанизации посредством оценки уровня организации регионального пространства, учитывая концентрацию ресурсов, характер социальных, демографических и экологических тенденций. Следует отметить, что условия территориальной организации хозяйства характеризуются спецификой их проявления на региональном уровне с учетом природно-ресурсного потенциала и геополитического положения территории, степенью экономической, социальной, политической, экологической стабильности. В этой связи оценка территориальной организации экономической деятельности позволит выявить специфику пространственной структуры региона в отношении размещения производительных сил и схем расселения, а также территориальной и отраслевой структур хозяйства. Поскольку одним из факторов, влияющих на темпы урбанизации, является уровень экономического развития территории, активизация миграционных процессов в города-лидеры приводит не только к увеличению численности городского населения, но и к диспропорциям в уровне социально-экономического развития региона, асимметричности расселения, деформации функциональной структуры городов, преобразования форм региональных производительных сил, изменения территориальной структуры хозяйства и т. д.

Таким образом, от территориальной организации экономической деятельности зависит степень сбалансированности экономического роста территорий региона и формирование локальных систем расселения. В этой связи актуальным является выявление особенностей организации экономической деятельности как важного фактора пространственного развития урбанизированной территории.

Анализ последних исследований и публикаций

Следует отметить, что в современной науке представлены различные подходы к оценке характера влияния процессов урбанизации на развитие территории, которые в разной степени учитывают региональные особенности ресурсного и экономического потенциалов, специфику организации и специализацию экономической деятельности, степень конфликтности развития социальной, экономической и экологической подсистем. Данный вопрос в своих трудах исследовали отечественные и зарубежные ученые, такие как: В.И. Иовлев, В.А. Столобов, М.Д. Шарыгин, О.А. Бияков, В.М. Разумовский, А.И. Солодкий, Н.Н. Баранский, А.М. Трофимов, Е.В. Панкратова, В.Е. Лялин, А.Н. Девятков, В.В. Семенов, Е.В. Рюмина, В.Г. Гаркавая, Г.М. Лаппо, П. Селф, Х.В. Ричардсон, Е. М. Гувер, Дж. Фридмана, А.Дж. Филдинг, Дж. Гиббс, Х.С. Гейер [1-10].

Не решенные ранее части общей проблемы

Исследование урбанизации как фактора пространственного развития территории предполагает разработку концептуальных основ оценки процессов урбанизации, обуславливающих характер трансформаций региональной общественной системы. В экономической науке существуют различные подходы к оценке

характера влияния процессов урбанизации на развитие территории, принципиальные различия которых в большей степени обоснованы целями, используемой методологией и инструментарием оценки. В этой связи актуальным является разработка комплексного подхода к оценке процессов урбанизации как фактора пространственного развития региона, который предусматривает социально-экономическую оценку тенденций развития, статистическую оценку характера процессов урбанизации, а также оценку особенностей пространственной структуры урбанизированной территории.

Постановка целей статьи

Целью статьи является оценка территориальной организации экономической деятельности АР Крым в рамках авторского подхода к оценке урбанизации как фактора пространственного развития территории.

Изложение основного материала исследования

Автором разработан подход к оценке урбанизации как фактора пространственного развития региона, методическую основу которого составляет определение уровня организации регионального пространства, выявление особенностей пространственной структуры региона, размещения производительных сил и схем расселения, выделение функциональных зон, учитывая приоритетную специализацию экономической деятельности и характер использования потенциала территории. Так, неотъемлемой частью этапа выявления особенностей пространственной структуры региона является оценка пространственной организации экономической деятельности, посредством которой возможно представить типологию населенных пунктов, учитывая их функциональную роль как элемента пространственной структуры региона.

Данный подход апробирован на примере АР Крым, что позволило выделить зоны рекреационного, промышленного и селитебного назначения.

Основываясь на результатах исследования особенностей пространственной структуры АР Крым, выявлено, что регион располагает богатым и разнообразным рекреационно-ресурсным потенциалом. Так, занимая около 8% площади Украины, Крым концентрирует около 1/3 всех рекреационных ресурсов, 13% емкости гостиничного фонда, 40% емкости здравниц, 37% потоков иностранных туристов в Украине [11; 12]. В Автономной Республике можно выделить шесть курортно-рекреационных районов, в рамках которых сконцентрирован потенциал для развития санаторно-курортной деятельности: Евпаторийский, Симферопольско-Бахчисарайский, Ялтинско-Алуштинский, Феодосийско-Судакский, Керченско-Казантипский и Предгорный.

Так, Евпаторийский район включает Раздольненский, Черноморский и Евпаторийско-Сакский рекреационные подрайоны, центром которых является г. Евпатория. Учитывая особенности природно-ресурсного, инфраструктурного и экономического потенциалов, основными видами рекреационной деятельности Раздольненского и Черноморского подрайонов является оказание услуг оздоровительного отдыха для взрослых и детей; Евпаторийско-Сакского – предоставление лечебных и оздоровительных услуг. В целом на территории района функционируют учреждения, предназначенные для санаторно-курортного лечения и реабилитации – 49%, для отдыха – 26%, детского отдыха – 10,5%, туристические базы – 6,5%, курортные и туристические гостиницы – 8% [11].

Симферопольско-Бахчисарайский курортно-рекреационный район образуют Николаевский и Бахчисарайский подрайоны, центром которых является г. Симферополь. При этом на территории района расположены рекреационные учреж-

дения, спеціалізуються на наданні послуг для тривалого відпочинку – 47,2%, оздоровлення дітей – 27,8%, туристическі бази, кемпінги і готелі складають 11,1%, курортні і туристическі готелі – 8,3%, а в найменшій ступені представлені рекреаційні установи лікувальної спеціалізації (5,6%).

Ялтинсько-Алуштинський курортно-рекреаційний район представлений Ялтинським і Алуштинським підрайонами, центром яких є місто Ялта. В зв'язі з особливостями природно-ресурсного потенціалу, а також рівнем розвитку матеріально-технічної бази і сформованим трудовим потенціалом на території району сконцентровані санаторно-курортні і туристическі установи, надають численні лікувальні і оздоровчі послуги для дітей і дорослих. Так, частковий вага установ лікувально-курортного лікування і реабілітації складає 29,9%, курортних і туристических готелів – 29,5%, установ для тривалого відпочинку – 26,2%, установ для відпочинку дітей і туристических баз, кемпінгів – 8,2 і 6,2 % відповідно [11].

Феодосійсько-Судакський район розташований в південно-східній частині регіону, його центром є місто Феодосія. На території району розміщені об'єкти і установи (турбази, кемпінги), призначені для оздоровчого відпочинку і туризму. Так, в структурі рекреаційних установ переважають установи для тривалого відпочинку – 31,6%, курортні і туристическі готелі – 29,2%, туристическі бази і кемпінги – 15,8%, установи для відпочинку з дітьми – 14,2%, для санаторно-курортного лікування і реабілітації – 9,2%.

В свою чергу, центром Керченсько-Казантипського району є місто Керч. На території району розташовані туристическі установи, об'єкти індустрії розваг, а також екстремального туризму. В структурі рекреаційних установ переважають установи для тривалого відпочинку – 44%, відпочинку з дітьми – 22%, санаторно-курортного лікування і реабілітації – 14%, курортні і туристическі готелі, туристическі бази і кемпінги складають по 10% [11; 12].

Предгорний район включає Бахчисарайський предгорний, Білогорський предгорний, Старо-Кримський і Сімферопольський предгорні підрайони, центром яких є місто Білогірськ. На території району розташовані переважно установи для надання туристических послуг (34,4%) і відпочинку для дітей (28,1%). Курортні і туристическі готелі складають в загальній структурі 18,8 %, установи для тривалого відпочинку – 15,6%, санаторно-курортного лікування – 3,1%.

Графічне зображення структури послуг рекреаційної діяльності в розрізі курортно-рекреаційних районів АР Крим представлено на малюнку, де 1 – Євпаторійський, 2 – Сімферопольсько-Бахчисарайський, 3 – Ялтинсько-Алуштинський, 4 – Феодосійсько-Судакський, 5 – Керченсько-Казантипський, 6 – Предгорні райони.

Таким чином, найбільше кількість установ, спеціалізуються на санаторно-курортному лікуванні і реабілітації, сконцентровано в Ялтинсько-Алуштинському і Євпаторійському курортно-рекреаційних районах; установ, призначених для тривалого відпочинку – в Сімферопольсько-Бахчисарайському і Феодосійсько-Судакському районах; туристических установ – в Предгорному і Феодосійсько-Судакському районах. Ураховуючи, що курортно-рекреаційні райони Кримського регіону в різній ступені забезпечені туристическим потенціалом

Рис. Структура услуг рекреационной деятельности в разрезе курортно-рекреационных районов АР Крым

лом, необходимо выделить туристические зоны как основу для территориальной организации экономической деятельности в сфере туризма.

Отметим, что АР Крым представляет собой отдельный туристический район и является частью Азово-Черноморского туристического региона, входящего в четверку туристических регионов Украины среди Карпатского, Полесского и Днепропетровского [12]. В результате оценки пространственной структуры Крымского региона выделены туристические зоны (ТЗ), включая Евпаторийскую, Керченскую, Феодосийскую, Симферопольскую, Бахчисарайскую, Алуштинскую, Ялтинскую и Севастопольскую, на территории которых расположены объекты туристического назначения. Евпаторийская зона включает Черноморскую туристическую подзону, Керченская – Щелкинскую подзону, Феодосийская – Судакскую и Старо-Крымскую, Симферопольская – Белогорскую подзону, а Бахчисарайская – туристическую подзону Соколиное.

Туристические зоны определились путем совмещения районов концентрации туристских объектов с районами рекреации и населенными пунктами, в которых сосредоточены элементы показа, с туристическими учреждениями и системой обслуживания туристов. В зависимости от преобладающего характера туристических ресурсов туристические зоны по своему функциональному назначению разделяются на зоны познавательного туризма, стационарно-оздоровительного и смешанного туризма [12].

Большинство туристических зон (Симферопольская, Севастопольская, Алуштинская, Ялтинская, Феодосийская) отнесены к зонам смешанного туризма, поскольку их формирование основано на совокупном сочетании познавательных, ландшафтных ресурсов и моря [12].

На территории Симферопольской ТЗ расположен 1 общегосударственный экскурсионный объект, 14 объектов республиканского значения, из них 8 объектов расположены в Белогорской туристической подзоне. В Симферопольской зоне расположены памятники археологии, истории, архитектуры, источник минеральных вод, культовые сооружения, музеи. На территории Белогорской подзоны находятся значительные лесные массивы, проходит маршрут большой эколого-этнографической пешеходной и конно-верховой тропы.

В рамках Севастопольской ТЗ расположено 20 экскурсионных объектов об-

щегосударственного значения, 21 республиканского и 17 местного, а также стоянки яхт в районе мысов Балаклавский и Сарыч.

На территории Ялтинской ТЗ расположено 8 центров административных районов, имеющих туристическое значение: Гурзуф, Массандра, Ливадия, Кореиз, Гаспра, Симеиз, Санаторное и Форос, один центр туристической подзоны – г. Алушка и центр туристической зоны – г. Ялта. На территории последней расположены экскурсионные объекты: 3 общегосударственного значения, 7 республиканского и 25 местного. В г. Алушка имеется 4 экскурсионных объекта общегосударственного значения, 4 республиканского, 3 местного, а также туристские гостиницы, музеи, памятники архитектуры и парки-памятники садово-паркового искусства государственного значения.

Алуштинская ТЗ включает с. Изобильное, Малый Маяк и центр туристической зоны – г. Алушта, в котором расположено 9 экскурсионных объектов республиканского значения и 8 местного, стоянка яхт. Большую часть территории Алуштинской туристической зоны занимают лесные массивы, часть территории зоны находится под заповедником и заказником-памятником природы.

Феодосийская ТЗ включает г. Судак и Старый Крым, а также с. Морское, пгт Новый Свет и Коктебель. Центром данной туристической зоны является г. Феодосия, на территории которого расположены 2 экскурсионных объекта общегосударственного значения, 18 республиканского и 10 местного, а также множество проектных заповедников и заказников государственного и местного значения.

Евпаторийская ТЗ относится к зоне оздоровительного туризма, где преобладают территории для организации отдыха и имеются лечебные ресурсы. Данная зона условно разделена на Сакско-Евпаторийскую подзону оздоровительного туризма и Черноморскую рекреационную подзону [15]. Евпаторийская ТЗ представлена г. Евпатория, г. Саки и пгт Черноморский. В г. Евпатория расположены экскурсионные объекты: 1 общегосударственного значения, 8 республиканского и 15 местного. Объекты санаторно-курортного назначения расположены в г. Саки, а на территории Черноморской туристической подзоны находятся заповедники близ мысов Прибойный и Тарханкут. В поселке Портовое расположен заказник, а на мысе Песчаном – парк-памятник садово-паркового искусства государственного значения.

Керченская и Бахчисарайская ТЗ относятся к зонам познавательного туризма, поскольку являются территориями, где сосредоточены объекты, представляющие значительный интерес для осмотра (памятники истории, архитектуры, природы) [12]. Так, Керченская ТЗ включает две подзоны с центрами в г. Керчь и г. Щелкино, на территории которых расположены туристические клубы, гостиницы, музеи, культовые сооружения, памятники архитектуры и истории, заказники. Бахчисарайская ТЗ разделена на две подзоны с центрами в с. Соколиное и г. Бахчисарай. В последнем расположены музеи, культовые сооружения, памятники архитектуры, истории и археологии, туристские клубы и гостиницы, 6 экскурсионных объектов государственного, республиканского и местного значений.

В целом, основываясь на результатах оценки пространственной организации туристической деятельности, следует отметить, что в регионе сконцентрирован значительный туристический потенциал, включая памятники археологии и природы, музеи и культовые сооружения.

С целью выявления особенностей пространственной организации сельского хозяйства в АР Крым проанализирована схема территориального зонирования региона, в соответствии с которой выделены следующие сельскохозяйственные

зоны: Западного берега, Северо-Крымского канала, Предгорного района и Южнобережная.

В рамках зоны Северо-Крымского канала сконцентрированы плодородные земли с большим содержанием южных черноземов и каштановых тяжелосуглинистых почв с содержанием гумуса от 2,5 до 4%. Это создает предпосылки для развития садоводства, виноградарства, овощеводства и зернового хозяйства. В рамках данной территории осуществляется также разведение мясомолочного скотоводства. На территории Северо-Крымской зоны и равнин Керченского полуострова сформировались темно-каштановые слабо- и среднесолонцеватые почвы, что позволяет выращивать косточковые и семечковые культуры. Следует отметить, что на побережье Каркинитского залива, Присивашья и Керченского полуострова распространены солонцы и солончаки, что затрудняет осуществление сельскохозяйственной деятельности, поскольку данные виды почв неблагоприятны для выращивания сельскохозяйственных культур. При этом на данной территории развивается мясо-молочное скотоводство, птицеводство, виноградарство и зерновое хозяйство, что обусловлено наличием степной местности, оросительных систем, а также пастбищ [11; 12].

На территории западной зоны АР Крым расположены сельскохозяйственные земли, предназначенные для развития мясо-молочного скотоводства, птицеводства, виноградарства и овощеводства. При этом на данной территории сконцентрированы уникальные минеральные ресурсы (лечебные грязи, рапа, источники минеральных вод).

Территория предгорной зоны АР Крым характеризуется сочетанием участков луговой степи, кустарниковых, а также лесных сообществ. Травостой луговой степи образован степными дерновинными злаками (ковыль, типчак) и луговыми злаками (ползучий пырей, луговой мятлик). Степные участки в большей своей части распаханы и используются для сельскохозяйственной деятельности (садоводство и виноградарство, плодоводство), что обусловлено особенностями рельефа, климатических условий, а также благоприятным почвенным покровом. Вместе с этим, на территории района расположены сельскохозяйственные предприятия, специализирующиеся на птицеводстве.

Благоприятные условия Южнобережной зоны (наличие глинистых сланцев, песчаников, конгломератов и бурых известняков, влагоемких буроземов) определяют возможность развития садоводства, табаководства и виноградарства. Развитию табаководства, виноградарства и эфирномасличного производства способствует также наличие коричневых почв, богатых азотом, фосфором. Климатические и почвенные условия Южнобережья благоприятны для выращивания таких плодовых культур, как миндаль, инжир, хурма, малина, гранат. Леса горного Крыма предохраняют почвы от размыва и смыва, способствуют интенсивному накоплению влаги в недрах гор (1 га леса позволяет дополнительно накопить в недрах от 900 до 3000 м³ воды). Почвенно-климатические условия Южного берега Крыма (ЮБК) весьма благоприятны для возделывания ценных эфирномасличных культур, что позволяет интродуцировать и выращивать ароматические растения, способные синтезировать большое количество эфирного масла высокого качества. В то же время ЮБК является зоной недостаточного увлажнения: испаряемость превышает среднемноголетнее количество осадков в 2,5 раза, поэтому выращивание полноценной сельскохозяйственной продукции возможно только в условиях искусственного орошения. Решение проблемы дефицита воды в Южнобережной зоне обуславливает необходимость использования наиболее рациональных способов полива, позволяющих постоянно поддер-

живать в корнеобитаемом слое растений необходимый порог влажности почвы [11; 12].

Таким образом, в результате оценки особенностей пространственной организации сельского хозяйства, определено, что основными факторами, обуславливающими развитие данного вида деятельности, являются особенности геологического строения, разнообразие коренных пород и рельефа, а также климатические условия, что в целом предопределяет наличие разнообразного почвенного покрова на территории полуострова.

Выводы

Таким образом, АР Крым располагает богатым и разнообразным природно-ресурсным потенциалом, что обуславливает его привлекательность с точки зрения миграционных процессов и возможности концентрации экономической активности в регионе, способствуя интенсификации процессов урбанизации. Учитывая результаты оценки территориальной организации экономической деятельности АР Крым, автором выделены территории региона в зависимости от направлений использования, включая производственные территории, территории курортно-рекреационного назначения, природно-заповедного фонда, а также земли сельскохозяйственного назначения. Определено, какие города и населенные пункты относятся к селитебным, курортно-рекреационным, промышленным территориям, а также территориям сельскохозяйственного и специального назначения АР Крым. Результаты оценки территориальной организации экономической деятельности послужат базой для разработки подхода к обоснованию функциональных зон пространственной структуры региона, основанного на методологии зонирования как процесса деления территории в зависимости от определенных признаков, включая специализацию экономической деятельности, характер расселения, особенности природно-ресурсного потенциала и т. д.

Литература

1. Трофимов А.М. Методологические основы оценки урбанизированных территорий и выделения геоэкологических районов г. Казани / А.М. Трофимов, Д.З. Кучерявенко, Е.Н. Кубышкина // Вестник ВГУ. Серия «География. Геоэкология». – 2008. – № 1.
2. Панкратова Е.В. Комплексная методика оценки качества жизни региона / Е.В. Панкратова. – Вестник ИГЭУ, 2009. – № 1.
3. Лялин В.Е., Девятов А.Н., Семенов В.В. Объектно-функциональный подход к социально-экономической оценке урбанизированных территорий / В.Е. Лялин, А.Н. Девятов, В.В. Семенов // Аудит и финансовый анализ. – 2006. – № 3. – С. 37-83.
4. Гаркавая В.Г. Интегрированная оценка устойчивости развития регионов / В.Г. Гаркавая. – БГЭУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/CCN/Economics/13_garkavaja.doc.htm
5. Бияков О.А. Экономическое пространство региона : процессный подход : монография / О.А. Бияков. – КузГТУ – Кузбассвуиздат, 2004. – 244 с.
6. Geyer, H.S. A theoretical foundation of the concept of differential urbanization // International Regional Science Review / Geyer, H.S., T. Kontuly. – 1993. – Vol. 15. – № 3. – P. 157-177.
7. Gibbs, J. The evolution of population concentration / Gibbs, J // Economic Geography. – 1963. – № 2. – P. 119-129.
8. Fielding, A.J. Migration and urbanization in Western Europe since 1950 / Fielding, A.J. // The Geographical Journal. – 1989. – Vol 155. – № 1. – P. 60-69.
9. Friedmann, J. Urbanization, planning and national development / Friedmann J. – London : Beverly Hills, 1973. – 487 p.
10. Richardson, H. W. Polarization reversal in developing countries / Richardson, H. W. // Papers of the Regional Science Association. – 1980. – № 45. – P. 67-85.
11. Зведені доповіді (про соціально-економічне становище) по 25 містах та районах

- АР Крим за 2012 рік / [ред. О.І. Пітюренко]. – Сімферополь : Головне управління статистики в АРК, 2013. – 375 с.
12. АР Крим в деталях. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.krimspec.org/economica/turism/39-territor-orgtourism.html>

І.І. Румик

кандидат економічних наук,
доцент кафедри фінансів та банківського бізнесу,
ВНЗ «Університет економіки та права «КРОК»

Механізм забезпечення продовольчої безпеки в ринковій економіці

У статті розглянуто механізм забезпечення продовольчої безпеки на сучасному етапі розвитку світової економіки. Запропоновано напрями підвищення рівня продовольчого забезпечення, самозабезпечення та безпеки.

В статье рассмотрен механизм обеспечения продовольственной безопасности на современном этапе развития мировой экономики. Предложены пути повышения уровня продовольственной обеспеченности, самообеспеченности и безопасности.

The mechanism of food security provision at the present stage of world economy development is considered in the article. The ways of food security improvement, self-sufficiency and security are offered.

Ключові слова: продовольча безпека, механізм, ринкова економіка, агропродовольчий ринок, фінансове забезпечення.

Постановка проблеми

Ринкова трансформація економіки супроводжується посиленням негативних тенденцій у виробництві продовольства, скороченням внутрішнього обміну та розширенням агресивного продовольчого імпорту, що знижує продовольчу безпеку на макро-, мезо- і мікрорівнях економіки. Посилення конкурентних переваг вітчизняного продовольчого комплексу створює умови для підвищення рівня самозабезпечення продовольством. Це вимагає пошуку ефективних методів регулювання внутрішніх і експортних потоків продовольства. Досягнення продовольчого самозабезпечення країни на макрорівні неможливе без структурної перебудови агропромислового комплексу та формування ефективного агропродовольчого ринку.

Аналіз останніх досліджень і публікацій

У вітчизняній науковій літературі досить глибоко охарактеризовано специфічні особливості розвитку сільського господарства в умовах перехідного періоду в роботах Ю. Білика, П. Борщевського [1], В. Гейця, О. Гойчук, Л. Дейнеко, Р. Маркова, Г. Мостового, В. Трегобчука.

Серед учених-економістів, які займаються вивченням сучасного стану агропродовольчого ринку в усіх його аспектах, у тому числі й питаннями продовольчої безпеки, слід відзначити колектив Національного наукового центру «Інститут аграрної економіки», М. Маліка, П. Саблука [2], В. Юрчишина та інших.

Різні аспекти економічної та продовольчої безпеки проаналізовано в працях російських і зарубіжних учених В. Балабанова, Є. Борисенко, Н. Карлової, Н. Письмової, Є. Серова, І. Храмової, Р. Конвея, В. Ліферта, Н. Радугіна, А. Сіно,